

Жёлтый хихикнул:

— С брезгливостью, значит? Что ж, ладно. Сегодня отдохайте, а возникнет охота — звякните, договоримся в сети.

С этими словами парень протянул Го Тужуну визитку. На ней золотым тиснением было выведено лишь имя — Лю Далян — и длинный номер телефона. Больше ни строчки.

Лю Далян поднялся и отошёл. Спустя пару минут он вернулся, ведя за собой двух девиц в обтягивающих мини-юбках и топиках на тонких лямках.

— Отдыхайте, угощайтесь!

Девицы бесцеремонно втиснулись между ними на диван. Го Тужун, не долго думая, обнял за талию ту, что с короткой стрижкой, и наклонился к её шее, принимаясь.

— Чего изволите выпить, красавицы?

Короткостриженная заученно улыбнулась:

— А угостишь всем, что выберу?

— Давай так: в пределах тысячи юаней.

— Ой, с лимитом? Так же неинтересно! — кокетливо надула губы девица, растягивая слова.

— Что поделать, карманных денег сегодня впритык. Знай я, что попаду в такое заведение, пару дней копил бы.

— Смотри, ловлю на слове! В следующий раз зайдёшь — закажем хорошее вино, — с манерной сладостью протянула она и подманила официанта в майке.

Она выбрала какую-то бутылку с нечитаемым названием. Как только заказ был сделан, Го Тужун подался к ней ближе:

— А сколько тебе лет? Как звать-величать?

— Разве у женщин спрашивают про возраст? Ты что, с девушками отроду не встречался? — Девица окинула взглядом его симпатичное, тонкое лицо, к которому совершенно не вязалась сальная, похотливая ухмылка.

— Виноват, исправлюсь! Просто вы обе выглядите так свежо, — развязно отшутился Го Тужун.

Сидевшая рядом девица с завивкой потеснила Лю Хэчэна так, что тот сжался в комок, и хмыкнула:

— По-моему, это вы тут новички. Посмотри, парень от смущения аж сжался всей тушкой!

— А, этот! Пока трезвый — тихоня тихоней, а стоит налить — хоть святых выноси! Так что лучше его не поите, — предостерёг Го Тужун.

— Значит, за двоих отдуваться тебе! — заходила от хохота кудрявая.

Разговор завязался. Го Тужун включил всё своё обаяние и принялся вдохновенно забалтывать девиц. Он затирал такие байки, будто за трепотню с него не спросят, и вскоре обе хохотали без умолку. Сцена удалась на славу.

Когда принесли выпивку, Го Тужун сделал пару глотков и придвинулся к короткостриженной по имени Лили.

Внешне он держался как типичный мажорик, разбалованный папенькин сынок, однако каждый его жест оставался строго выверенным — ни капли лишнего. Улучив момент, он непринуждённо перевёл разговор в нужное русло:

— Слушай, я тут в каталоге заметил пустые окошки. Это те девчонки, что сейчас на выезде? И как они, симпатичные?

Лили на мгновение замерла. Кудрявая тут же подхватила беседу, спасая положение:

— Ой, какие мы шустрые! Ещё с нами не разобрались, а уже на чужое заглядываетесь! Не боитесь нам сердце разбить?

— Да просто любопытство разбирает, — усмехнулся Го Тужун. — Чем запретнее плод, тем больше хочется попробовать.

— Да там просто пустая карточка, вовремя фото не вставили. Давайте лучше выпьем! — спохватилась короткостриженная, пытаясь сменить тему.

Но Го Тужун, обнимавший её за талию, чётко почувствовал, как мышцы девицы мгновенно напряглись при упоминании пропущенного снимка.

Пустая ячейка... Наверняка под ней скрывается та, о ком здесь строго-настрого запрещено

заикаться. Цюй Цзин?

Пока Го Тужун изо всех сил пытался выудить сведения из девиц, Лю Хэчэн уже изнемогал: спина одеревенела от напряжения. Сидевшая под боком кудрявая по имени Линда без устали уламывала его пригубить хотя бы стопку, попутно то и дело прищипывая за бедро.

Лю Хэчэну казалось, что на ноге уже живого места не осталось от этих кокетливых щипков. От постоянных отказов и качания головой у него аж голова закружилась.

Притрагиваться к спиртному он категорически опасался: напиться на задании — верный путь к позору. Наблюдая за Го Тужуном, который прихлёбывал алкоголь с удивительной непринуждённостью, Хэчэн в душе восхищался его выдержкой и дерзостью. Он и сам пытался расслабиться, но тело его не слушалось, оставаясь скованным.

Го Тужун опустошил бокал, изобразив лёгкую хмельную хмелинку, и бархатным, размякшим голосом обратился к Лили:

— Лили, а вы, девчонки, работая тут, вообще думаете о будущем? Мечтаете найти ухажёра, замуж выйти?

— Найти парня? Легко сказать! Мы люди не гордые, за богатством не гонимся — лишь бы на жизнь хватало.

— Экая чистая лилия в мутном омуте. Любопытно.

— Что, запал на меня? — Девушка уткнулась лбом в его лоб и тихонько хихикнула.

— Запасть не запал, но симпатия есть. Вижу, баба ты прямая, душевная.

— Что ещё за «душевная»? Ты меня за пацанку в юбке держишь? На такие речи я и обидеться могу!

— Да брось ты, я же от чистого сердца. Хотя... вы бы берегли себя в ремесле вашем. Сегодня утром вот слышал: в реке деваху выловили. Говорят, из ваших будет.

Лили мгновенно застыла, лицо её окаменело. Линда, сидевшая рядом, тоже уловила суть разговора и невольно оглянулась на далёкую барную стойку.

— Что за вид? Неужто и впрямь знакома? — Го Тужун приподнял подбородок, впившись взглядом в лицо Лили.

Та судорожно натянула фальшивую улыбку и выдавила:

— С чего бы? Нашего брата пруд пруди. Да и с чего вы взяли, что это именно она?

— «Именно она»? Кто — она? — тут же ухватился за оговорку Го Тужун.

— Ой, ну к чему эти разговоры про покойников? Ночь на дворе, жуть какую-то нагоняете!

Линда поторопилась сгладить неловкость:

— Вот именно! Давайте о чём-нибудь нормальном. Вы вообще путешествовать любите? Где бывать приходилось?

Го Тужун огляделся по сторонам, наклонился к самому уху Лили — со стороны казалось, будто он страстно целует её в щеку — и прошептал:

— По секрету тебе скажу... Погибшую зовут Цюй Цзин.

Улыбка на лице Лили намертво застыла, уголки губ нервно задергались. Она порывалась что-то сказать, но слова застревали в горле.

— Ну вот, а говорила — не знаешь, — тихо усмехнулся Го Тужун. — Меня не проведёшь.

Маска непринуждённости всё ещё держалась на её лице, но голос задрожал:

— Откуда... откуда ты знаешь? Может, ошибка?

— Да у меня приятель в ментовке служит, от него и услышал.

— Враньё! Станут менты трепаться о таком! В сериалах всегда показывают, что это тайна следствия.

— Тайна! Да какая там тайна? Нашли труп в таком месте — народ сразу копать начнёт. Не полиция, так зеваки растреплют. Чай, в двадцать первом веке живём, интернет повсюду.

Лили схватила бокал и залпом осушила его. Когда она опустила стекло на стол, её пальцы заметно дрожали. Линда, хоть и не расслышала шепота, по выражению подруги поняла: стряслось недоброе. Прижавшись к бедру Лю Хэчэна, она тревожно спросила:

— Что с тобой? Что произошло?

— Ничего. Пей да рот не распускай, — огрызнулась Лили. Она тут же наполнила бокал Го Тужуна и, подавшись ближе, тихо спросила: — Ты правда не врешь?

— Скажи, у Цюй Цзин была татуировка на пояснице?

Лили кивнула:

— Солнце... А внутри — половина человеческого лица.

— Значит, точно она. Подруга твоя? Близко общались?

Лили снова кивнула, в её глазах блеснули слёзы:

— Так у тебя правда есть знакомый полицейский?

— Ну да. А что такое? Наклёвывается зацепка?

— Да нет... Просто если ты передашь ему мои слова, это поможет раскрыть дело?

— Ещё как! И делу поможет, и парню раскрытие в зачёт пойдёт. Ты что-то знаешь?

Паника в глазах Лили уступила место сдержанности. Она слегка прищурилась, пристально вглядываясь в лицо Го Тужуна с нескрываемым подозрением:

— А ты... часом сам не из ментов будете?

Лю Хэчэн, едва поддавшись на уговоры Линды, только поднёс бокал к губам, но при этих словах его рука дёрнулась, и выпивка плеснула на брюки. Он даже не обратил внимания, как Линда принялась деловито вытирать пролитое, — его застывший взгляд приковался к Лили, а затем метнулся к Го Тужуну.

— Отличная идея! Считай, что я легавый. Сыграем в допрос? За каждое враньё — штрафная стопка! — Го Тужун и бровью не повёл. Его глаза веселели, а сам он прижался к Лили ещё плотнее.

Девушка немного расслабилась и кокетливо фыркнула:

— В наших краях от этого слова у всех изжога, ну тебя с такими играми. — Но тут же притихла и прошептала: — Если это правда поможет... спрашивай.

Лю Хэчэн перевёл дух и только тут осознал, что ладонь Линды по-хозяйски расположилась у него в паху. Он рефлекторно отпихнул её руку.

Го Тужун проникся к Лили невольным уважением. Откинув голову ей на плечо, он спросил:

— Когда ты видела её в последний раз?

— Позавчера вечером. Она к смене подходила, мы у самого входа пересеклись, поздоровались... И тут у неё зазвонил телефон. Она ответила, развернулась и ушла. А потом прислала эсэмэску, мол, берет отгул и сегодня не придёт.

— И после этого вы с ней связывались?

— Да, я писала ей под утро. Предупредила, что хозяин рвёт и мечет — она ведь его не предупредила. Она ответила только на следующий день: написала, что всё в порядке, и поблагодарила.

— И о чём ещё переписывались?

— Ни о чём. Написала, что занята и пока говорить не может, пообещала набрать вечером... И с тех пор ни ответа ни привета.

— Не уточняла, что за дела?

— Нет.

— А о семье она вам что-нибудь рассказывала?

Лили всё так же натянуто улыбалась, изображая перед заведением пылкую страсть, но в её шёпоте проскользнула глубокая, затаённая тоска:

— Изредка. Понапрасну она не жаловалась. Только когда мы синяки у неё замечали и начинали расспрашивать, признавалась: сожитель бьёт. Она всё мечтала вырваться от него, да только ублюдок сыном её шантажировал. Ей раз удалось сбежать, так он отыскал, приволок обратно и избил чуть не до смерти. Она потом недели две на работу показаться не могла.

— Сына она уже здесь родила?

— Нет, ещё до того, как к нам устроилась.

— И давно она у вас?

— Года три скоро. Раньше на другой точке работала, но говорила, там беспредел полный был, вот и перебралась к нам. У нас хотя бы всё по доброй воле.

— А где именно она раньше сидела, не знаешь?

— Без понятия. Слышала только, что ту лавочку давно накрыли при облаве.

— О сыне часто вспоминала?

— Да нет. У нас-то детей ни у кого нет, кому охота про чужих слушать?

— Из клиентов к ней кто-нибудь проявлял особый интерес?

— Слушай, сюда за разовым кайфом ходят. К тому же Цюй Цзин «на выезд» не ездила. Бывало, найдёт с кем общий язык, так тот мужик снова её просит позвать. Но чтоб прямо увлекся кто — такого не помню.

— А кроме своего мужика у неё кто-нибудь был?

— Похоже, что да. Хотя сама она молчала как рыба.

— С чего ты взяла?

— Да изменилась она в последнее время. Ходила вся счастливая, сидит одна — и вдруг лыбиться начнёт невпопад. Явно влюбилась! Мы её пытали, а она отнекивалась. Как думаешь, её гибель с этим хахалем связана?

— Пока не знаем. И когда она так переменилась?

— Месяца два назад. Во всяком случае, я тогда заметила.

— А про экстернат и поступление она тебе говорила?

— А как же! Вот за это я её безмерно уважала. Столько лет после школы прошло, а она взяла и поступила на взрослые курсы. Представляешь, каково это?

— Названия учебного заведения не упоминала?

— Не-а. Хвасталась только, что вуз солидный. Даже названия не обронила — видно, хотела оборвать все концы и начать жизнь с чистого листа.

— А враги у неё были? Встревала с кем-нибудь в серьёзные терки?

— Да вроде нет... — Лили повернулась к Линде: — Ты не слыхала? — Та подумала и качнула головой.

— Вы с ней дружили?

— Держались вместе, а так... дружба не дружба, обычное дело. — На словах Лили пренебрегала этой связью, однако боль и тоска в её глазах говорили об обратном: девчонки были привязаны к Цюй Цзин куда сильнее, чем пытались показать.

— А из остального персонала кто с ней откровенничал?

— Разве что Вэйвэй. Но её сегодня нет — вторые сутки на работе не появляется. Наверное, с каким-нибудь богатеем укатила на вылазку. Вэйвэй от Цюй Цзин ни на шаг не отходила, мы их даже «Близнецы» прозвали.

— Это ещё почему?

— Да Вэйвэй вечно под неё косила: ту же причёску делала, так же одевалась. Мы подшучивали, а ей и нравилось.

— Когда она вернётся?

— Как карта ляжет. Бывает, за пару дней обернётся, а бывает, на неделю зависнет. Чем дольше гуляет, тем жирнее куш.

— Где она живёт?

— Квартиру снимает где-то в районе Моста Люшу. Сама я у неё не бывала, знаю только по слухам. А родом она из города У, из какой-то глухой деревни. Вот и подалась в город за лёгкой жизнью.

— Если она объявится на днях, сможешь мне звякнуть?

— Тогда оставляй номерок.

Го Тужун достал из кармана визитку и ловким движением засунул её Лили за вырез платья:

— Не забудь звякнуть.

— Ладно. Но с тебя ещё бутылка.

Го Тужун разразился широкой ухмылкой. Лили поднялась и, грациозно повиливая бёдрами, направилась к барной стойке.

Когда она вернулась, Го Тужун уже был на ногах. Прислонившись к ней плечом, он нежно прошептал:

— Бутылку дарю тебе. Как-нибудь ещё выпьем вместе.

— Уже уходите?

— Ага, пора. Задержусь — карманных денег лишат! Я же ещё скопить должен, чтобы вас на выезд вывезти, — с наигранной пьяной развязностью громко заплетающимся языком заговорил Го Тужун, покачиваясь и наваливаясь на Лю Хэчэна.

Увидев, что гостеприимные клиенты собираются на выход, Жёлтый тут же подскочил к ним. Го Тужун со всей дури хлопнул его по плечу:

— Ты мне её береги! В следующий раз опять к ней приду!

— Да рановато ещё, посидите ещё часок!

— Всё, набрался, толку с меня сегодня не будет. И чтоб в следующий раз меня так не спаивали! — пробормотал он и, подхватив Лю Хэчэна под руку, поплелся из бара. Они неверной шатающейся поступью пошли по переулку к проезжей части.

Время перевалило за десять вечера. Улицу освещали лишь всполохи вывесок, да изредка в подворотнях мелькали смутные тени. Лишь далёкий гул пролетающих по проспекту машин нарушал сырую, неуютную тишину этого квартала.

Они прошлись немного, как вдруг Го Тужун резко остановился, вглядываясь в тёмный переулок. Единственный фонарь там судорожно мигал, из последних сил пытаясь разогнать мрак, но его дохлого, угасающего света не хватало даже на то, чтобы осветить пяточок под собой.

В непроницаемой тени сгрудились фигуры. Они о чём-то торопливо шептались. До слуха Го Тужуна долетали лишь обрывки фраз: «одна», «навалиться», «научить уму-разуму», «нахаляву»...

Го Тужун крепче сжал плечо Лю Хэчэна и прибавил шаг. Лишь выбравшись на оживлённый проспект, он отпустил коллегу и поднял руку, ловя такси.

— Слышал, о чём они? — тихо спросил Го Тужун. — Вэйвэй вполне может оказаться следующей жертвой.

— Слышал. Завтра с утра сгоняю к Мосту Люшу, порасспрашиваю местных, — кивнул Лю Хэчэн. Он вспомнил ту карточку с особым значком из каталога: девица на фото и впрямь до смешного походила на Цюй Цзин — и причёска, и изгиб бровей.

— Разумно. Но «Вэйвэй» — это наверняка псевдоним. Я позже вытяну из Лили её настоящее фото. Ладно, поздно уже, дуй домой. — Го Тужун оглянулся через плечо и задумался.

— Ага... Брат Го, я сегодня прямо поражён. Ты держался так убедительно, будто всю жизнь по таким заведениям шлялся! Только одного не пойму: почему мы не можем просто вытащить девиц в управление и допросить по-нормальному?

— Хозяин лавочки ещё по телефону открестился от всего, заявил, что у него тут чуть ли не институт благородных девиц. Кого ни приведи на допрос, все будут твердить его методичку. Подобные гадюшники без криминальной крыши не работают, а против хозяев эти девки пойти боятся.

— Вот оно что... Но всё равно повезло: надо же было наткнуться именно на подруг Цюй Цзин!

— Бывают же совпадения, а? — хмыкнул Го Тужун. В этот момент у тротуара затормозило такси. Он распахнул дверцу и затолкнул Лю Хэчэна на заднее сиденье.

— В смысле? — недоумённо уставился на него Хэчэн.

— Слишком много вопросов. Завтра разберёмся.

— А ты разве не с нами? — Хэчэн высунулся в окно.

— Нам не по пути. Шеф, трогай!

Такси тронулось. Лю Хэчэн на автомате выпалил адрес водителю и оглянулся. Не по пути? Но они же оба живут в Первом южном районе!

Однако на ночной улице Го Тужуна уже и след простыл.